

Утро наступило слишком рано на вкус Сэна. Солнце ещё не взошло, только серый предрассветный свет позволял различать очертания. Но, несмотря на ранний подъём, Сэн чувствовал себя хорошо. На самом деле, лучше чем хорошо. Будто энергия вырывалась из каждой клеточки. Сэн чувствовал себя готовым, если не воодушевлённым, идти целый день. Быстрый взгляд на руки показал, что порезы после вчерашнего бегства зажили. Кожа выглядела здоровой и идеальной. Поражённый, Сэн оглядел лагерь.

Культиватор Фэн дал костру догореть до небольшой кучки углей. Хватало, чтобы согреть руки, и легко можно было потушить. Сам он сидел неподалёку в позе лотоса. Сэн некоторое время наблюдал за неподвижным мужчиной. Он решил, что Фэн, должно быть, медитирует. Он видел, как монахи сидели так, чтобы медитировать. «Или культивировать?», — подумал он. «В чём разница?»

Чем дольше он смотрел на сидящего культиватора, тем менее комфортно себя чувствовал. Будто ощущал, что тот чем-то занят. Нечто такое, что нельзя увидеть или услышать. Скорее подспудное, течение самой природы. Нечто заставляющее дрожать душу. Не то чтобы мужчина вёл себя враждебно. Он просто сидел. Но Сэн не мог отделаться от ощущения, что что-то не так. Будто за ним наблюдают. Он замер. Он чувствовал такое слишком часто, прежде чем происходило что-то ужасное. Медленно оглянувшись через плечо, Сэн застыл с открытым ртом в ужасе.

В каких-то жалких трёх футах сидел самый большой кот, какого Сэн когда-либо видел. Огромный, больше самых крупных собак в городе. Как и культиватор, он ничем явно не угрожал. Его присутствие само по себе пугало. Ещё хуже, когда взгляд Сэна скользнул, зверь оказался исчезающим на фоне зелени. Кот любопытно посмотрел на него, потом встал, вытянулся в огромный зевок, чуть не коснувшись Сэна своими лапищами с когтями, которыми мог раздавить его. При виде движения Сэн испуганно вскрикнул. Глаза зверя метнулись к нему, а затем направо.

— Спокойно, малыш, — сказал культиватор Фэн.

Облегчение накрыло Сэна. Он не слышал, как культиватор подошёл, но его присутствие успокаивало. Культиватор, несомненно, убьёт зверя, как кабана. Но ничего не произошло. Сэн взглянул на Фэна. Тот стоял рядом, расслабленный, с безмятежным лицом, и кивнул огромному коту. Только тогда Сэн понял, что культиватор разговаривал со зверем.

— Вы не убьёте его? — спросил Сэн, голос сорвался.

— Зачем? — задал ответный вопрос Фэн. — Он здесь уже час. Если бы собирался что-то сделать, уже бы сделал.

Как бы доказывая, что он дружелюбен и безопасен, зверь растянулся на боку и начал вылизывать лапу. Сэн не купился на это. Ничему настолько огромному, с когтями и клыками нельзя было доверять. Он с подозрением смотрел на кота. Снова глаза скользнули в сторону.

— Что это за зверь? — спросил Сэн, заставляя себя смотреть на него.

— Призрачная пантера, — пробормотал Фэн. — Их редко встретишь.

Культиватор тихо засмеялся, будто рассказал особо смешную шутку. А вот Сэну было не до смеха. Он не видел ничего забавного в огромном хищнике, развалившемся в их лагере. Наконец до него дошёл смысл слов Фэна.

— Это призрак! — закричал Сэн, пятась назад и запнувшись о собственное одеяло.

Сэн знал, что к призракам нужно относиться серьёзно. Он слышал истории о голодных призраках. Что может быть голоднее призрака-пантеры? Фэн фыркнул и покачал головой, будто не мог поверить, что Сэн спросил об этом.

— Это не призрак, это призрачная пантера. Посмотри на неё.

Сэн подозрительно изучал зверя. Быстро сообразил. У кошки явно было физическое тело, что доказывалось тем, как она лениво отбивала камешек в кусты. Каким-то образом животное могло становиться незаметным. И наконец до него дошла шутка Фэна. Несмотря на себя, Сэн вздохнул от такого ужасного юмора. Всё это время кот наблюдал за ним. Сэн был уверен, что видит смех в огромных кошачьих глазах.

Сэн поднялся на ноги, бормоча: — Откуда мне было знать?

Фэн был готов двигаться дальше, и лишь на минуту остановился, чтобы дать Сэну остатки кабана и персик. Подумав, Фэн бросил коту кусок мяса. Тот мгновенно перешёл от ленивого валяния к прыжку, подхватив мясо на лету. Затем вернулся обратно, с наслаждением жуя. Сэн изо всех сил старался не представлять, как кот так же прыгает на его ногу. Вместо этого он сосредоточился на своём завтраке. Для мальчика, годами добывавшего еду из мусора, иногда заставляя себя есть сомнительные продукты, кабанятина казалась небесной.

Было освежающе. Насколько освежающе, что даже нотка гнилого привкуса не испортила впечатление. Накануне вечером он был слишком голоден и отвлечен болью, чтобы насладиться едой. Теперь, когда эти помехи исчезли, он мог в полной мере оценить вкус блюд. Мог насладиться тем фактом, что ему не пришлось отгонять крыс или собак, чтобы достать еду. Мясо в таком количестве было редким лакомством в мире Сэна, поэтому он не воспринимал это как должное. Он ел медленно и обдуманно, тщательно прожевывая кусочки. Оно уже не было таким сочным, как свежее горячее мясо. Но все еще оставалось нежным. Специи были незнакомы, но придавали мясу почти сладкую корочку с ноткой остроты.

Когда Сэн медленно, но неизбежно доел мясо кабана, он переключился на персик.

Фрукты были не такой редкостью, как мясо. В конце концов, за городом были сады. Тем не

менее, Сэн редко имел возможность попробовать свежие фрукты. Персик был плотным. Его сладкий сок почти атаковал неприученное нёбо Сэна. Он обнаружил, что невольно издает тихий стон удовольствия. Вновь он почувствовал, что его переполняет энергия. Она клокотала в нем, распространяясь от живота в грудь. Затем расширилась в конечности и голову. Энергия дарила ощущение, будто он проснулся второй раз. Все вокруг казалось более четким и ярким, и ему с трудом удавалось усидеть на месте. К тому времени, как он съел половину персика, Сэн чувствовал, что вот-вот рассыплется на части от дрожи.

Внезапно он осознал, что кот настолько близко, что он чувствует его горячее дыхание на своем лице. Он заставил себя двигаться медленно, поворачивая голову. Кот был так близко, что Сэн различал отдельные волоски на его морде. На таком расстоянии огромные усы зверя уже не казались хрупкими, а напоминали крошечные копы, торчащие вокруг страшной пасти. Если бы кот действительно смотрел на него, Сэн, возможно, закричал бы. Но тот не смотрел на него. Его глаза были прикованы к половинке персика в руке Сэна. Мальчик пристально посмотрел на зверя. Тот не проявлял враждебности. Даже голода не было. Скорее, в глазах кота читалось выражение тоски.

Сэн вздохнул. Он решил, что должен хоть что-то отблагодарить зверя за то, что тот не убил его во сне. Он протянул остаток фрукта к зверю. Тот понюхал, но не взял. Сэн нахмурился.

— Ты же хочешь? — спросил он, поднося фрукт чуть ближе. — Ну же, возьми.

Глаза кота на мгновение устремились к его лицу, будто пытаясь оценить искренность. Затем кот опустил морду к его руке. Сэн напрягся, ожидая подвоха. На таком близком расстоянии огромный зверь мог откусить ему руку и скрыться с ней в лесу, прежде чем кто-либо успел бы что-то предпринять. Но его опасения оказались напрасными. Зверь взял фрукт так аккуратно, что Сэн почувствовал лишь легчайшее прикосновение мягкой шерсти к ладони. Кот отступил на несколько шагов, будто почувствовав беспокойство Сэна. Он не проглотил фрукт сразу, как ожидал Сэн. Казалось, кот наслаждался персиком так же, как до этого Сэн, с упоением ощущая сладость мякоти, прежде чем наконец дать фрукту соскользнуть в горло.